

фантастическая
история

Книги Алексея Кулакова
в серии «Фантастическая История»

Цикл

«Князь Агренов»

НА ГРАНИЦЕ ТУЧИ ХОДЯТ ХМУРО...

ОРУЖЕЙНИКЪ

ПРОМЫШЛЕННИКЪ

МАГНАТЬ

ВОЕННЫЙ СОВЕТНИКЪ

Цикл

«Рюрикова кровь»

НАСЛЕДНИК

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ

МОСКВА, 2019

фантастическая
история

Алексей Кулаков

Военный советникъ

€ ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛЬФА-КНИГА

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К90

Серия основана в 2010 году
Выпуск 135

Кулаков А. И.

К90 **Военный советник: Фантастический роман.** — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019. — 345 с.: ил. — (Фантастическая История).

ISBN 978-5-9922-2966-0

Истаивает в прошлом девятнадцатый век — галантный, кровавый, голодный... Что же ждет на переломе времен Российскую империю, какой она войдет в новое столетие? Ведь камень перемен, что запустил своими действиями князь Агрнев, все набирает ход и вес, сдвигая с места все новые и новые камешки мелких изменений. Пока еще ничтожных и почти неощутимых. Но уже ясно, что вскоре они сольются в неуправляемый поток, оседлать который будет непросто...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Кулаков А. И., 2019
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019

ISBN 978-5-9922-2966-0

ПРОЛОГ

Говорят, по ночам во многих музеях творятся разные нехорошие вещи: к примеру, обитатели старинных картин ходят в гости к знакомым портретам или собираются на больших натюрмортах, чтобы полакомиться сочными рисованными фруктами и вином. Греческие статуи и рыцарские доспехи покидают свои постаменты и ходят по гулким галереям и залам в поисках живых; скользят по ковровым дорожкам странные изломанные тени, сопровождаемые скрипами и шорохами из каждого угла; то и дело звучит неясное эхо чьих-то далеких шагов и голосов... И только музейные охранники знают, что многое из неясных слухов и рассказов обывателей есть абсолютная правда. С одним небольшим уточнением: все эти ужасные звуки, громышающие шаги и все остальное производили они сами — во время плановых обходов и осмотров исторических экспозиций. Вот и сейчас старший охранник Лувра во главе трех подчиненных шествовал (иначе и не скажешь!) под сводами музея-дворца, расплескивая вязкую тишину бесцеремонным грохотом каблуков и ленивым спором о достоинствах молодого вина. На душе у Паскуаля Бастьена царили полнейшее умиротворение и легкая радость от предвкушения небольшого праздника — с его позволения один из сторожей принес немного молодого красного вина и кусок превосходнейшего сыра камамбера, дабы чуть-чуть отпраздновать наступление своих тридцати трех лет. Христов возраст! За прошедший год Жан-Клод показал себя надежным товарищем и исполнительным подчиненным, прекрасно вписавшись в компанию охранителей наследия минувших эпох. К слову, вне службы он тоже был хорош: шепетильный к долгам и щедрый к друзьям, весельчак и балагур, большой любитель женского общества... Одним словом, настоящий француз!

— Что тут у нас?

Поглядев на стол, начальник не нашел, к чему можно было бы придаться — ну что такое десять бутылок молодого Божоле на три десятка крепких мужчин? Так, только-только промочить горло.

— А где Жак и Николас?.. Эти лентяи даже на собственные похороны опоздают! Ладно, немного обождем.

Придвинув к себе газету, Паскуаль лениво пробежался взглядом по заголовкам новостей.

«Скорое открытие международной автомобильной выставки! Одиннадцать компаний со всего мира будут соревноваться за звание...»

Не без интереса оценив изображения самоходных экипажей, Бастьен перекинул страничку. Равнодушно скользнул глазами по большой, в половину газетного разворота статье, посвященной недавно скончавшемуся русскому императору Александру Третьему, перелистнул страницу с надоевшими заметками о деле Дрейфуса¹, невольно пригляделся к одному из заголовков на третьем развороте и тут же поморщился: нет, ну сколько можно мусолить убийство бывшего сенатора Жоржа де Геккерена д'Антёса? Эти писаки готовы печатать любую чушь, лишь бы только увеличить продажи: ну какая может быть месть за давнюю злополучную дуэль с русским поэтом Пушкиным, если даже самому тупому парижанину все ясно и понятно?.. Не держался бы престарелый барон так крепко за портмоне — глядишь, и жив бы остался: когда предлагают «кошелек или жизнь», выбор должен быть очевиден! И вообще, кой дьявол его понесло в тот трущобный бордель? Если так уж захотелось вспомнить сомнительные наклонности юношеских лет, то мог бы взять чистенького юнца на содержание, и...

— Где эти чертовы Жак и Николас?..

¹ Дело Дрейфуса — судебный процесс в декабре 1894 г. во Франции и последовавший за ним социальный конфликт (1896—1906) по делу о шпионаже в пользу Германской империи офицера французского генерального штаба, еврея родом из Эльзаса (на тот момент территории Германии) капитана Альфреда Дрейфуса, приговоренного к пожизненной ссылке при помощи фальшивых документов и на волне сильных антисемитских настроений в обществе. — *Здесь и далее примеч. авт.*

Уже давно готовые к дегустации вина и сыра охранники ждали товарищей целых пять минут, после чего проявили закономерное недовольство:

— Вечно эти бездельники опаздывают!

— Начнем без них?

— Именно, и нам достанется больше!..

— К чему этот спор, я всегда могу сбежать за добавкой...

Оборвав шуточный галдеж, старший охранник объявил, что лично поторопит лентяев. Уже закрывая дверь караулки, он услышал характерный скрип и чпоканье пробки, покидающей узкое горлышко бутылки, беззлобно пробормотав:

— Пьяницы и проглоты...

Шагая по привычному маршруту, Паскуаль философски размышлял о том, что при его работе любой поневоле станет ценителем прекрасного. Собственно, он сам тому живое доказательство: одна из статуй в прошлом зале ему отчего-то сильно не нравилась, к другой он был предельно равнодушен, зато рядом с древнегреческим атлетом частенько замедлял шаги, с удовольствием разглядывая четко очерченную фигуру и выпирающие мышцы. А у мраморного изваяния Афродиты больше всего ему нравился тугой зад, напоминавший о пышных формах соседки-вдовушки Мари, с которой он иногда...

— Виконт будет доволен. А, Гарри?..

— Молчи, болван...

Услышав тихий говорок, старший охранник немедленно насторожился, достал из поясного чехольчика свисток и медленно двинулся вперед. Прокравшись до входа в следующую залу, он едва-едва выглянул и увидел ужасную картину: грабитель в тряпичной маске деловито вскрывал стеклянные шкафы с драгоценной экспозицией, а еще один небрежно вертел в руках корону Людовика Святого¹. А потом взял и примерил на себя бесценную реликвию!..

— Гарри, ты только глянь на меня. Я король!..

— Томми, прежде всего ты ленивая ирландская свинья. Не отлынивай от дела!..

Беззвучно выругавшись, Паскуаль усмирил беспорядок в мыслях, посмотрел на зажатый в пальцах свисток и тихонечко

¹ Девятый король этого имени из династии Капетингов. Умер во время восьмого Крестового похода от кишечной дизинтерии, канонизирован благодаря настойчивым стараниям своего наследника Филиппа Смелого — тот крайне не хотел отцу сомнительной славы погибшего от поноса.

подался назад — у грабителя-«короля» он заметил револьвер, а значит, требовалось как можно быстрее добраться до оружия и подчиненных. Чуть запыхавшись от быстрого бега, он рванул дверь караулки на себя, заранее набирая воздух для команды тревоги, но вместо нее из груди вырвался лишь сдавленный стон:

— Нет!..

Сердце на секунду сбилось в страхе и шоке от вида лежащих вповалку тел, виски заломило от осознания непоправимого... пока он не взгляделся в ближайшего охранника.

Шлеп! Шлеп!!!

Слава богу, все они были живы, но не проявляли ни малейшего проблеска сознания, продолжая сладко причмокивать и похрапывать в ответ на все усилия Бастьена и даже самые увесистые пощечины. И что самое подозрительное, отсутствовал сегодняшний именинник Жан-Клод.

— Проклятье!..

Вскрыв оружейный ящик и завладев сразу двумя револьверами Лефоше, мужчина оглядел «сонное царство» и сплюнул — как бы не убили этих бестолочей! Пришлось потратить толику драгоценного времени, закрывая дверь на замок. Быстро добравшись до нужного зала, он прислушался, прогоняя предательскую дрожь и творя короткую молитву. Сейчас!..

— Х-ха!..

Увы, сильный удар по голове помешал Паскуалю Бастьену стать настоящим героем. Повалившись ничком на наборный паркет, он потерял сознание — так и не увидев, как предатель Жан-Клод успокаивающе помахал грабителям увесистым мешочком с песком. Презентовав бывшему начальнику крепкие веревочные путы с кляпом и устроив его в подходящем уголке, охранник-именинник тут же почувствовал непреодолимое желание полюбоваться творчеством итальянских, французских и даже голландских мастеров. Последовав внезапному порыву души, на месте он без малейшего удивления обнаружил сразу шесть искусствоведов в масках — которые аккуратно и в очень хорошем темпе освобождали часть старинных картин от рам. Красивых, покрытых позолотой и затейливой резьбой, но притом (увы и ах) тяжелых и изрядно массивных.

— Как?

— По плану.

То же самое он услышал и от ночных посетителей, гуляющих по богатейшей экспозиции древностей Ближнего Востока. А вот в отделе Древнего Египта Жана-Клода едва не продырявили из револьвера с глушителем.

— Чего высказываешь, как черт из табакерки!

Вернувшись в караулку и проверив валяющиеся в беспорядном сне «дрова», именинник вздохнул и присел за праздничный стол. Все же что ни говори, но день для него выдался очень нервный и хлопотный, а ночь еще только-только вступала в свои права...

— Одеядо дать?.. — Мужчина в неброской одежде темных тонов и маске, неслышно вставший в проеме открытой двери, добродушно хмыкнул и с намеком пошелкал по серебряной крышечке жилетных часов. — Потом поспишь — пошли, таскать поможешь.

Он прямо как в воду глядел. В ночь с пятнадцатого на шестнадцатое ноября одна тысяча восемьсот девяносто четвертого года человеку, которого остальные охранники Лувра знали под именем Жан-Клод, действительно так и не удалось ни на секунду сомкнуть глаз...

ГЛАВА 1

Бывают гости неожиданные, но вполне желанные — родственники, друзья, просто хорошие знакомые. А бывает, что и наоборот: гостя ждут, но приходу его ничуть не рады. И не важно, человек ли это либо какое-то явление природы — многие люди с куда как большей радостью встречали наводнение или даже пожар, нежели своего кредитора. Если же брать шире, то на Земле-матушке хватало мест, где в нежеланных и неожиданных гостях числился вообще весь род человеческий...

— Ваше благородие, вестовой на подходе!

Например, в приморской тайге. Наглые и шумные людишки постоянно шастали по ней, рубили деревья, почем зря били зверье и птиц — или ковырялись в земле, попутно загаживая мелкие ручейки и речки. Впрочем, справедливости ради, изредка была от этих дурных кротов и польза. Когда они, хе-хе, подкармливали обитателей векового леса своей требухой и мясцом!.. Но самой главной претензией у Леса было не их ковыряние в земле, не безжалостное истребление владельцев пушистых шкурок (хотя ни один лесной житель не убьет больше, чем ему требуется на прокорм) и даже не планомерное наступление на тайгу с пилами и топорами. Люди, эти двуногие вредители, постоянно приносили под его кроны жгучий и вечно голодный огонь — и по их недосмотру временами рождались такие пожарища, что пепельные пустоши с огрызками недогоревших стволов тянулись на многие дни пути!

— Х-хах, хуф!.. Первый прика... Хке-кха!..

Вот и сейчас, стоило неприятно крупной стае наглых пришельцев, уже третий день кружившей неподалеку от совсем маленькой стайки своих сородичей, ненадолго остановиться — как тут же развели полдюжины небольших костерков. Пока небольших. Особенно тревожил тайгу огонь, подбираю-

щийся к корням старой лиственницы: очень уж жадно он заглатывал мелкие сушины и веточки, слишком отчетливо косился на сладко-смолистую плоть близкого дерева. Потрескивал искорками, потихоньку тянулся-примеривался, как бы сподручнее пробежать по устилающей землю прошлогодней хвое к вкусной добыче... И ведь не потрудились даже его обложить ну хоть какими-то камнями!..

— Вольно. И — отдышись сначала.

Шумно выдохнув и откусив пару пластов воздуха, взмокший от долгого забега егерь передал-таки по адресу долгожданную команду начальства:

— Четвертый вариант, плюс два часа, площадку уже готовят.

Позабыв о костерке и стоящей на углях кружке с почти закипевшей водой, директор-распорядитель Русской Дальневосточной компании Игорь Владиславович Дымков, выбравшийся на природу вместе с небольшой группой (до двух рот включительно) лесных сторожей, довольно заулыбался и потер щетинистый подбородок:

— Где?

— На юго-запад отсюда есть небольшая пологая ложинка¹ — сама небольшая, но склоны сильно кустарником поросли...

Отослав вестового отдыхать, отставной поручик Пограничной стражи Российской империи довольно потянулся. Уточнил время, затем освидетельствовал кружку с гневно побулькивающей водой, а напоследок поглядел и на чертову дюжину узкоглазых храбрецов, решивших подзаработать охотой в приморской тайге. Причем отстреливать предполагалось не беззащитных белок или там соболей-лисиц. Нет, добычки промышляли исключительно больших полосатых кошек, чьи когти, зубы и внутренности были крайне популярны в восточной медицине! Шкурами, разумеется, тоже не пренебрегали. Если на глаза попадалось что-то вроде медведя или там жирного барсука, то не брезговали и ими — лекари и ученые мужи Срединной империи Цин умели найти должное применение практически любому ингредиенту... Главное, чтобы было что применять. А то в последнее время в Китае стал нарастать заметный дефицит столь специфического лекарственного сырья, кое-как выправляемый дополнительными поставками из Бир-

¹ Низменная долина с пологими склонами, как правило, покрытыми дерном или кустарником.

мы, Кореи и Индонезии. Вот и рисковали отчаянные манчжурские парни, отправляясь в русское Приморье ради добычи, способной принести им кучу серебряных лянов. Или безвестную могилку (а то и без нее обходилось) — тут уж как повезет.

— Василий Степанович!

Забросив в кружку пакетик зеленого чая, Дымков приглашающе кивнул старшему унтер-офицеру третьей роты приморских егерей на бревнышко возле костерка... э-э-э... ну то есть пригласил одного из старших приказчиков на производственное совещание касательно рубки леса на вверенном его заботам третьем участке леспромхоза «Поморье».

— Никак, Игорь Владиславович, кончилось наше ожидание?

Дунув на ужасно назойливую кровососушую мелочь, выющуюся возле лица, Игорь глянул еще раз на часы, быстро что-то прикинул и только после этого подтверждающе кивнул:

— Выдвигаемся через сорок минут. Оружие и патроны для бегунков проверить еще раз!

— Так точно, лично осматриваю.

— Сам знаешь, для кого стараемся. Не дай бог, коли что не так...

Унтер согласно промолчал. Дымков же с едва слышным скрипом потер отросшую на скулах щетину и недовольно поморщился: все ж таки укусила какая-то сволочь! Вытянул из узкого кармашка-чехла тюбик со специальной мазью от таежного гнуса и привычными движениями подновил пахучую защиту от мелких, но ужасно настырных мошек. Чтоб они попередохли все разом!!!

— Трофеи для наших дорогих гостей, случаем, не попортились?

— Никак нет, мы их со всем бережением... Свежак!

Вытянув из кипятка пакетик с чаем и выкинув его в недовольно зашипевшие угольки, молодой директор мысленно пробежался по списку задач. Все ли он проверил, все ли готово для скорого представления? Можно даже сказать — театральной постановки, хе-хе, в условиях естественного природного ландшафта и с максимальным жизненным реализмом.

— Н-да, Нерон¹ был бы доволен.

¹ Древнеримский император Нерон был, среди прочего, заядлым театралом и любил лично участвовать в представлениях. А еще он очень уважал реализм, и часто актеров на сцене по-настоящему насиловали, резали и убивали.

— Виноват, Игорь Владиславович... не разобрал — что изволите?..

Мелкими глоточками отпивая любимый напиток и чувствуя, как на лбу и висках выступает легкая испарина, мужчина довольно прикрыл глаза.

— Я говорю, Василий Степанович, что можно уже и пошуметь.

— А!.. Это мы мигом. Разрешите исполнять?..

— Приступайте.

Через десяток минут неподалеку от отдыхающих на природе работников леспромхоза треснул выстрел — но ни тревоги, ни хотя бы заметного интереса у «лесорубов» это не вызвало. Как и прозвучавший в ответ целый залп из штатных карабинов егерей — правда, какой-то жиденький, словно стрелки целились впопыхах. Вновь частый треск вразнобой, в котором опытное ухо вполне могло определить голос американских винчестеров, парочка выстрелов чего-то более солидного калибром, дополненное заполошным тьявканьем нескольких револьверов, — и вновь ответный залп «Агрений». Причем в этот раз он вышел не в пример лучше: слитный, хлесткий и убийственный, почти смертельный... Для деревьев, чью белую плоть в основном и кромсали бездушные свинцовые осы. Справедливости ради надо отметить, что от разгоревшейся канонады появились заметные жертвы и среди прошлогодней хвои (в паре мест пули буквально перепахали таежный дерн), и пролившуюся невинную кровь — фатально не повезло бурундуку, очумевшему от резкого шума. Увы, но родной кедр оказался бессилен его защитить...

— Обходи их!

— Загибай левый фланг!..

— Ах ты, етит вашу мать!!! Приказ был — целить не выше человеческого роста!

Хлопнула пару раз ракетница, на мгновение перекрыв матерную скорбь старшего унтера по несчастному зверьку и его же отеческий укор насчет неправильного выполнения приказов. Почти сразу вдогон двум красным огонькам улетел и зеленый — и перестрелка явно начала смещаться в сторону. А потом и вовсе стала постепенно затухать, и скоро о ней напоминал только тревожный вид выстроенных в шеренгу манчжур, небезосновательно решивших, что их прямо сейчас — немножечко... того. Ну, вдогон за бурундучком. Собственно, вид еге-

рей с карабинами на изготовку иного толкования и не остав-
лял...

— Так, этому — винчестер и нож, мешок с потрохами.

Но вместо этого командир пленившего их отряда, слегка отведя душу на «дубинах стоеросовых» и «оленях безрогих», пошел вдоль кривого строя, раздавая недешевое и вроде как неуместное в руках таких гостей оружие.

— Револьвер и винтовку, половину тигровых шкур.

— Винчестер и?..

Оглядев нехарактерно-богатырское сложение дорогого гостя из-за Амура, унтер передумал, для начала обменяв американскую рычажную скорострелку на солидную и даже почти новую английскую винтовку Мартини-Генри. Добавил к ней полупустой патронташ и увесистые подсумки с отстрелянными гильзами и напоследок щедрой рукой навесил на могучие плечи все пять капканов на крупного зверя.

— Тесак и мешок с костями.

Следующему крупногабаритному счастливчику достался большущий тюк с мощами сразу трех безвременно почивших тигров. Его соседу — тяжелый кожаный мешок с жиром, почти добровольно пожертвованным на благое дело сразу пятью барсуками, и довольно-таки дряхлый «манлихер» с вытертым до белизны стволом. То, что он еще стрелял, уже было удивительным — ведь руки подданных империи Цин уверенно портили ненадлежащим уходом даже вроде как неспособный к поломке железный лом...

— Вторую половину тигровых шкур, все оставшиеся потроха, котелок и нож — носильщиком будет... Этому — бидон с медвежьим жиром, баклагу с водкой и револьвер.

Получая в руки оружие, манчжуры явно мучились вопросом — почему это егеря, крайне жадные до любых трофеев (настолько, что сами регулярно наведывались за ними к соседям-хунхузам), проявляют такое неслыханное великодушие. Они бы, наверное, все же набрались храбрости для вопросов, но гостеприимные хозяева и тут пошли им навстречу:

— Ванька, переводи.

Вставший рядом с унтер-офицером... пардон, господином старшим приказчиком — так вот, этот уссурийский «лесоруб» на русского походил только пятнистой формой и карабином, в остальном же был вылитым корейцем.

— В оружии по пятку патронов. Уссури — вон там. Вас отпускаем и ждем четверть часа.

Переждав очередную тарабарщину на непонятном языке (ему вполне хватало и дюжины расхожих фраз вроде «стоять-бояться» или «чем можешь выкупить свою жизнь?»), Василий Степанович негромко продолжил:

— Затем встаем на след. Кто успеет добраться до реки вперед нас и уплыть — значит, так тому и быть, вслед стрелять не будем. Остальных закопаем. Заживо. Все ли понятно?

Ласково улыбнувшись, унтер вытянул из чехольчика на поясе крупную луковицу «Командирских» и демонстративно покачал ее на короткой цепочке:

— Вопросы, просьбы? Я так и думал. — Отшелкнул крышку, глянул на циферблат и дал небрежную отмашку: — Ну что, родимые, пошли, что ли?!

Дважды повторять не потребовалось — манчжуры рванули по тайге так, словно рассчитывали за день добежать до Пекина. Выждав немного, снялись с места и «гончие» передового дозора, а следом за ними без какой-либо команды (а зачем она, коли все и так службу знают?) начали разбиваться на десятки и остальные загонщики. Треснул в отдалении одинокий выстрел «Агрени»...

— Что у нас здесь?

Притормозив возле лежащего ничком браконьера, Дымков принял короткий доклад от одного из егерей, заранее рассаженных по склонам лощины. Как говорится, все для удобства китайских спортсменов! К их услугам были не только наблюдатели на трассе соревнований (чтобы они, не дай бог, не заблудились), но и «погонщики» — для тех, кто недостаточно быстро шевелил ногами. Ну а если кто-то из дорогих гостей вдруг поддавался соблазну нечестной игры и решал отколоться от товарищей по марафонскому забегу, дабы спрятаться в укромном месте и переждать основной накал страстей... то таких нарушителей ждала жесткая критика и выговор медиков в пятнистом камуфляже. Разумеется, с обязательным занесением оного в грудную клетку. Таежная медицина — она такая. Строгая, но очень справедливая, ага.

— Как обычно.

— Слушаюсь!

Трофеи в виде пары медвежьих шкур и винтовки перекочевали на плечи одного из «лесорубов» основного отряда, а «кри-

тик»-снайпер вместе с напарником остались прибрать-закопать образовавшийся мусор. След от бегунков был очень четкий (ну еще бы!), шли по нему «волчьим шагом», знакомым каждому лесовику, — и если бы не господин директор Дымков, повисший на ногах загонщиков этакой живой гирей!.. Впрочем, даже так они почти успели к развязке: эхо частых выстрелов застало их примерно в середине лошинки. Пронзительная трель унтер-офицерского свистка резко ускорила передвижение егерей, так что на место последнего финиша невольных участников амурско-олимпийского забега они прибыли всего через десяток минут, успев как раз к разгрузочно-погрузочным работам. В смысле, что передовой дозор как раз освобождал лежащие неровной цепочкой тела восьмерых покинувших большой спорт браконьеров от оружия и трофеев и волок их бранные останки в одно место. Мимоходом оглядев это действо, Игорь с ясно видимым волнением и тревогой приблизился к тем, кто столь успешно выполнил стрелковое упражнение «бегущий кабан» и в полный голос «удивился»:

— Александр Яковлевич?! Вы??? Но как?.. У вас все в порядке?

— Более чем, Игорь Владиславович, более чем. А что, разве вам не доложили?..

— В том-то и дело, что нет! Вестовой передал, что впереди есть небольшая группа охотников и при них — всего три-четыре сопровождающих!.. Ну я им!!!

Добродушно рассмеявшись и попросив не наказывать строго своих подчиненных, чиновник Военного ведомства по особым поручениям (между прочим, всего месяц назад получивший очередное повышение до надворного советника) представил новоприбывшему небольшую компанию остальных стрелков. Таких же простых любителей охоты, как и он сам: для начала — двух бравых капитанов первого ранга, отдохавших на суше от утомительных тягот управления своими броненосными крейсерами. Затем был сухощавый инспектор Морского технического комитета¹, восстанавливающий спо-

¹ Морской технический комитет (МТК) — структурная часть Морского министерства Российской империи, отвечал за техническую сторону кораблестроения, механики, артиллерии и минного искусства. Кроме того, на МТК возлагалось руководство строительными работами морского ведомства и наблюдение за всеми открытиями в технике морского дела.

койствие и нервы после набега-ревизии на портовых чинуш Владивостока.

— Лейтенант Владимир Шателен, адъютант его высочества.

— Рад нашему знакомству...

Ну а самым простым из собравшихся был великий князь Александр Михайлович Романов. Обремененный, вдобавок к титулу, еще и должностью управляющего Морским министерством. Второе лицо Морведа, так сказать!.. С очень вероятной перспективой стать первым — как только позволят опыт и выслуга лет.

— Ваше императорское высочество, для меня огромная честь быть представленным...

— Оставьте! Мы здесь все без чинов, по-простому. Тем более что вы, Игорь?..

Дымков правильно истолковал заминку великого князя, еще раз подсказав-напомнив свое отчество:

— Владиславович, ваше императорское высочество!

— Тем более что вы, Игорь Владиславович, нынче не на действительной службе, поэтому можно без чинопочитания и прочей словесной эквилибристики. Черт подери! Мы ведь на охоте!..

Судя по легкому румянцу, молодой Романов почти успел отойти от первого знакомства с аборигенами Маньчжурии.

— Господа!..

Покосившись на тела «кабанчиков», великий князь едва заметно передернулся:

— Господа, не вернуться ли нам на наш бивуак?¹

— Всемерно поддерживаю! Благо и трофеи уже там.

— О?! У нас есть трофеи? Позвольте полюбопытствовать, и что же нынче...

Свитские с готовностью отвернулись от неприглядных результатов своей меткости, устремившись вслед за предводителем на подготовленную стоянку. Не то чтобы русских дворян вдруг одолели душевные муки и раскаяние — к кому, к немытым туземцам в грязных тряпках?! Вы, верно, шутите, господа! Нет, налицо был некий душевный подъем и гордость за себя любимых, не растерявшихся при нападении подлых бандитов и давших им достойный отпор. Но вместе с тем присутствовала в общем настрое удачливых охотников некая нотка... Почти

¹ Стоянка войск для ночлега или отдыха под открытым небом (*фр.*).

незаметная, но все же самую чуточку саднящая — как мелкая заноза, напоминающая об одной недавно нарушенной христианской заповеди.

— А что, Игорь Владиславович, много у вас в Приморье таких вот наглых браконьеров?

— К сожалению, ваше импера... Гхм. Александр Михайлович. В месяц до пяти-семи столкновений случается. А уж в первое время так и вообще!.. О, благодарю.

Приняв полнехонькую серебряную стопку из походного великокняжеского набора, Дымков тут же приложился.

— Надо же, а я, признаться, рассказам князя поначалу не поверил. У вас тут, получается, чуть ли не война?!

Чиновник Военведа Агренов на это лишь пренебрежительно отмахнулся:

— Этих-то лесные сторожа вполне успешно гоняют и задерживают. Вот когда мелкие шайки соединяются в банды по три-четыре сотни клинков!..

Всем своим видом князь показал, как тяжело бывает отражать подобные набеги.

— Местные казачки к таким делам привычны, чуть что — собираются в отряды и задают хунхузам трепку, а вот у переселенцев с самообороной чуть менее чем никак. Я своим арендаторам в числе прочего выдаю переделанную в дробовое ружье берданку и полсотни патронов, но помогает это мало — сами понимаете, господа: крестьянин, он и есть... гм, крестьянин.

Компания дружно усмехнулась, правильно оценивая боевой потенциал пахаря-переселенца — и его шансы против заматеревшего в душегубстве бандита.

— А генерал-губернатор в курсе такого возмутительного положения вещей?

— Разумеется. Более того, он уже раз пять отправлял соответствующие доклады.

— И?

Агренов выразительно пожал плечами, давая понять, что проблем и ныне там.

— А что же власти Китая?

— Дело в том, господа, что в империи Цин неофициально все эти земли считают своими — так сказать, временно оккупированными северными варварами. То есть нами.

— Хм!..

— Да-да, я тоже был изрядно удивлен — в свое время. Так вот, посудите сами, господа: там... — веточка в руках надворного советника словно сама по себе повернулась в сторону близкой речной границы с Китаем, — основная часть населения живет в беспросветной нищете. А у нас здесь кроме обычной для них добычи еще и переселенцы появились, коих ограбить — сам Конфуций велел.

Отметив удачную остроту смехом и поддержав соответствующим тостом, охотники поневоле обратили внимание на лесных сторожей, раскладывающих в сторонке от костра честно настрелянные трофеи. Десяток отлично выделанных полосатых шкур, три медвежьи, с дюжину барсучьих, кипу собольих, разбавленных пышными лисьими шубками. На отдельном месте небольшая груда винчестеров, придавленная сверху тремя винтовками, и позади всего — неопрятная куча поясов с подсумками, патронташей и ножей с револьверами.

— Так что стреляют, грабят, насилуют и пытаются, при случае не брезгают и поджог устроить. Лояльных империи гольдов¹ вообще мимоходом убить могут.

Капитан броненосного крейсера «Владимир Мономах» не выдержал и уточнил:

— Простите, а их за что?..

— Да просто так, забавы ради. Учинить насилие над гольдой для любого маньчжура есть дело просто-таки обязательное. Мужьям такое, естественно, не нравится — ну и сами понимаете, господа, чем все обыкновенно заканчивается. Справедливости ради надо заметить, что до недавнего времени подобным образом поступали и наши беглые каторжники.

Инспектор МТК, слегка оттаявший душой возле языков живого пламени, лукаво уточнил:

— Но теперь все иначе, князь?

Демонстративно вздохнув, Агрнев доверительным тоном признался:

— Ну не могу же я закрывать глаза на столь вопиющий произвол и беззаконие...

Все охотники прекрасно услышали слово «убытки» вместо чепухи про законы и полностью разделили негодование гостеприимного хозяина. В самом-то деле, спускать подобные по-

¹ Гольды (совр. назв. — нанайцы) — коренной малочисленный народ Дальнего Востока, проживающий по берегам Амура и его притоков в России и Китае.

кушения на второе самое чувствительное место любого аристократа (а у некоторых кошелек и вовсе стоял вперед чести) было делом абсолютно невозможным.

— Н-да. Кстати, Игорь Владиславович, а среди ваших лесных сторожей потерь нет?

Перекрестившись, Дымков выдержал крохотную паузу и резюмировал:

— В этот раз, слава богу, все обошлось вполне благополучно. Не без ранений, конечно, но это уж сами понимаете, господа, служба у них такая.

Окончание фразы сошло за вполне приличный тост, после которого директор РДК извинился перед обществом и отошел к работникам леспромхоза. Принял пару докладов от одного из младших приказчиков, отдал полдюжины распоряжений, а затем прошел до второго костерка, на котором «обслуга» в пятнистой форме готовила для гостей походный перекус.

— Чем потчует?

Егерь, примеривающийся ножом-засапожником к жестянке сублимата с красочной этикеткой на боку, тут же вытянулся по стойке смирно и доложил меню на приближающийся вечер:

— Луковый суп, гороховый суп-пюре с копченостями, спагетти с сыром, бифштекс с горошком и картофельным пюре, куриная грудка в меду, бараньи ребрышки в пряном соусе с гречневым гарниром.

Скользнув взглядом по трем пятилитровым флягам с мадерой, портвейном и обычным легким столовым вином и завершив обзор маленьким изящным бочонком настоящего французского «Мартеля»¹ (то-то «выхлоп» великокняжеского адъютанта был таким знакомым!), успокоившийся Игорь вернулся к костру.

— ...воруют! Вы не поверите, господа, у каждого второго интенданта рыльце в пушку. И ладно бы брали понемногу, согласно чина и места на службе, — так нет же, без зазрения совести и какой-либо оглядки хапают и хапают!..

— Отчего же не верить? Взять хоть у меня на крейсере...

Командир «Памяти Азова», на котором великий князь Сандро прибыл инспектировать Тихоокеанскую эскадру (а заодно присмотреть подходящее местечко для новой военно-

¹ Martell (фр.) — один из старейших коньячных домов.

морской базы), так энергично махнул рукой, что едва не свернул нос коллеге-каперангу. Но тот был не в претензии, торопясь донести до присутствующих свою обиду — на то, что он едва-едва успел к завершению японо-китайской войны. Разве это дело, когда недавно отремонтированный боевой корабль вынужден ползти экономичным ходом по причине регулярных поломок **НОВЫХ** паровых машин и котлов?!

— Доколе, господа?..

Меж тем двоюродный дядя правящего (хотя пока еще и не венчанного на царствие) императора был озабочен совсем иным:

— ...этот Витте уговорил-таки государя организовать на Дальнем Востоке сторожевую флотилию! Дескать, постоянные жалобы от наших рыбопромышленников, прямой ущерб доходам казны, доколе можно терпеть хищнический разбой иностранных браконьеров, ну и прочие словеса. Признаться, князь, у нас в Морведе поначалу такому обороту дела никто не обрадовался, но по зрелому размышлению...

Обогнув небольшое, но весьма представительное светское общество, Дымков дал «прислуге» отмашку на организацию раннего ужина. Или второго обеда? Понаблюдав за тем, как вокруг белоснежной скатерки на сочную июльскую траву растилают тигровые шкуры, мужчина вернулся к догрызающему последнее полешко костру.

— ...почти всех парусно-винтовых старичков. Как боевые единицы они — сами понимаете, а вот в качестве сторожевых кораблей еще вполне пригодны. Да-с!

— Отличное решение при минимальных затратах. А кого планируют поставить во главе Сторожевой флотилии?

Услышать столь интересные сведения помешала вернувшаяся из погони «артель лесорубов», моментально заполнившая все свободное место на таежной полянке.

— Ваше благородие, разрешите доложить?..

Получив соответствующую команду, бравый старший унтер мимолетно скосил полные хитринки глаза в сторону насторожившихся гостей, подправил кончики густых усов и как на духу повинулся, что тройке браконьеров все же удалось скрыться. Уплыли по реке, гады свинские! И главное, не поперек, на китайскую сторонку, а совсем даже вдоль! Додумались, что по берегу вслед за ними ноги ломать дураков нету — и ка-ак поплыли!!!

— Все равно. Молодцы!

— Р-ра стар-ра, ва-бла-родь!!!

Под нестройный (специально тренировались для такого эффекта) рев полусотни здоровых глоток князь Александр непринужденным движением загородил собой унтера от взглядов гостей, подтянувшихся на звуки громкого рапорта-доклада. Покосился по сторонам, а затем быстро уточнил реальное положение дел. Не вслух, разумеется, — зачем сотрясать воздух, когда для общения им вполне хватает и условных знаков, накрепко заученных еще во время службы в Пограничной страже?

«Сколько ушло?»

«Один, в реку, не нашли. Шустрый, сволочь!»

«Потери?»

«Нет».

«Молодцы».

Последний жест надворного советника Агренева удивительно смахивал на движение, которым обычно *подмахивают* приказ на наградные. А уж вкуче с его выразительным взглядом и привычно-сухой фразой: «Выношу благодарность за проявленное усердие!» — он вызвал столь искренний ответный рев отряда «лесорубов», что гости от неожиданности даже дернулись, пролив на землю кто коньяк, а кто мадеру.

— Эка! Они у вас, князь, почти как настоящие солдаты.

— Александр Михайлович, да это они перед вами марку держат. Как узнали, что вы изъявили желание поохотиться на тигра, так едва конкурс не устроили, выбирая — кто более всего достоин показаться на глаза его императорскому высочеству.

Великий князь против воли польщенно хмыкнул:

— Так уж и конкурс?

— Игорь Владиславович, не преувеличиваю ли я?

Дымков незамедлительно подтвердил, что служащие его компании — и уссурийские лесные сторожа в том числе — прямо-таки потеряли сон и покой, едва узнали о прибытии такого именитого гостя. Родич самого государя императора, это ж!.. Прямо полные штаны самой искренней радости, не меньше! Хотя до организации всенародных гуляний, к сожалению, уровня верноподданнического восторга все же не хватило. Увы!

— Господа, не подкрепиться ли нам чем бог послал?

Пока гости устраивались на шкурах и с нескрываемым изумлением дегустировали «простую, но сытную пищу», до-

бытую из жестянок с пайковым сублиматом для экипажей дирижаблей (для других производить столь специфический и дорогой продукт было просто нерентабельно), Игорь вновь выпал из общей компании. Что же поделаться, если некоторые моменты лучше уточнять вдали от любопытных ушей чужаков? Впрочем, на сей раз он успел вернуться вовремя:

— ...право же, господа, вы сильно преувеличиваете мои таланты. Обычная логика и здравомыслие — вот залог любого коммерческого успеха.

— Не скажите, князь: я слышал, что одни только золотые прииски на ваших землях приносят почти миллион годового дохода. А ведь у прежних хозяев прибыль еле-еле за двести тысяч вытягивала?..

Если гости ждали, что хозяин будет неприятно поражен такой их осведомленностью, то они крупно просчитались, получив в ответ лишь легкую улыбку и подтверждающий кивок. А вот директор-распорядитель Дальневосточной компании едва удержался от ехидной усмешки: во-первых, не миллион, а много больше. Во-вторых, это только легальные прииски! И в-третьих: подумаешь, золото!.. Это скучно и банально. Вот найти при помощи гольдов несколько месторождений нефрита, быстро оценить перспективы, всего за полгода организовать добычу сырья и завод по художественной обработке камня, одновременно налаживая продажи «вылепленных» конвейерным методом поделок напрямую мелкооптовым торговцам Срединной империи, — это да, это высокий класс! Все золотые прииски — и тайные, и вполне себе официальные — не приносили и половины той суммы, что выкладывали ханьцы за вожделенный и почитаемый ими нефрит. А ведь этот камень пользовался устойчивым спросом еще и в Корее. И в Японии более чем хватало ценителей — по слухам, одна из трех регалий тамошнего правителя была как раз из этого камня...

— И все же, господа, вынужден повториться: логика и минимальное здравомыслие. Как пример этого утверждения могу привести, гм, ну вот хотя бы Игоря Владиславовича.

Дымков тут же послушно дернулся и изобразил на лице удивление:

— Э-э-э?... Боюсь, я не вполне уяснил для себя предмет вашего спора...

— Одну минуту, сейчас все объясню. Игорь, вы не будете в претензии, если я раскрою гостям ваши коммерческие планы?

Надо сказать, что слушали князя Агренева со всем вниманием. Еще бы, признанный миллионщик желает приоткрыть секреты своего успеха! Ну или не собственные секреты, но тоже крайне интересные: директор-распорядитель Русской Дальневосточной компании, несмотря на свою явную молодость, уже успел зарекомендовать себя вполне серьезным человеком с солидными капиталами, так что близкое знакомство с ним в любом случае было полезным.

— Так вот, где-то с полгода назад Игорь Владиславович был по делам во Владивостоке. И первое, что пришло ему в голову при осмотре городской панорамы с какой-то там высоты...

— Саперный холм, Александр Яковлевич.

— ...что единственному крупному на Дальнем Востоке городу-порту Российской империи и главной базе Тихоокеанской эскадры явно не хватает своего судоремонтного и судостроительного завода. Господа, вы все далеко не последние люди в Морском ведомстве и разбираетесь в потребностях наших военно-морских сил неизмеримо лучше меня. Признайтесь: ведь есть необходимость в таком предприятии?

Поглядев на задумавшегося великого князя и не заметив у того хоть какого-то желания отвечать, каперанг «Памяти Азова» взял сей невеликий труд на себя:

— Да оная необходимость возникла еще десять лет назад! Назрела и перезрела!.. Стыдно говорить, господа, но даже моему крейсеру пришлось *теленать* для мелкосрочного ремонта в Нагасаки.

Командир «Владимира Мономаха» сочувственно покивал коллеге, всемерно разделяя его негодование и скорбь.

— Вот видите, господа. Все знают, все возмущены, а возможность с коммерческими перспективами увидел только Игорь Владиславович. Кстати, вы не поделитесь с обществом своими соображениями?

Общество приготовилось улещивать молодого коммерсанта, но тот, против ожидания, ломаться не стал:

— Отчего же нет?.. Рассуждения мои были вполне просты и строились в первую очередь на знании местных особенностей и реалий. Из коих первая — уже названная ситуация с текущим ремонтом и обслуживанием кораблей Тихоокеанской эскадры и гражданских судов. Вторым доводом стали несколько бесед с крупными рыбопромышленниками Дальнего Востока:

эти почтенные господа с большим удовольствием приобрели бы себе специализированные рыболовные суда, способные обрабатывать улов прямо на борту. В качестве третьего довода выступает крайняя дешевизна рабочей силы в Китае — ей-богу, ханьцы готовы работать от зари до зари буквально за миску пустого риса и полкопейки в день. Поставки металла и разных машин вполне осилит управляемая мной компания — мы, знаете ли, весьма успешно осваиваем местное железнорудное сырье. Ну и последнее по счету, но не по значимости: моим начинанием сразу же заинтересовались множество деловых людей, так что через пару месяцев мне и кредит станет не особо нужен. Хотя все равно... — Дымков с четко демонстрируемой благодарностью кивнул-поклонился в сторону князя Агренева. — ...Благодарю за предложение оного на исключительно хороших условиях. Кстати, господа. По совету Александра Яковлевича я зарезервировал некоторое количество паев для людей, сочувствующих идеям развития собственного судостроения на Дальнем Востоке.

Одним духом и размеренно-негромким тоном выдав последнюю фразу, молодой коммерсант тут же «увидел» какой-то непорядок у расположившихся невдалеке лесных сторожей и, разумеется, немедленно отправился это исправлять, заодно избавив высокое собрание от необходимости хоть как-то реагировать на свой намек. Очень толстый и предельно конкретный намек одному великому князю, по воле случая занявшему ответственный пост с большими возможностями и слишком маленьким должностным окладом. Для члена Дома Романовых маленьким, разумеется. Быть «его императорским высочеством» само по себе нелегко, а уж выдерживать должный уровень... На одних только балерин и дружеские пирушки в год уходят ну совершенно несусветные суммы! Собственно, отплывая в служебную командировку, Александр Михайлович Романов как раз и собирался (помимо всего прочего) доверительно пообщаться с князем Агрневым насчет возможных *совместных* деловых интересов. Вон министр Витте на этого вроде как опального аристократа-промышленника не жалуется, и министр путей сообщения Хилков им доволен, и другие, вполне достойные доверия личности... Кстати, вдовая императрица Мария Федоровна тоже входит в их число. Последнее, впрочем, и не удивительно: младший брат государя богател просто-таки неприличными темпами!

— ...штуцер «Вепрь» под пятисотый патрон «нитроэкспресс»¹, Александр Михайлович.

— Признаюсь без лишней скромности — я знаток хороших ружей, но о «Вепре» не слышал. Что-то новое от ваших оружейников, князь?

— Не совсем моих — это Сергей Иванович Мосин от скуки заинтересовался конструированием охотничьих винтовок под разные боеприпасы и уже успел...

— Господа!..

Возлежащие на шкурах на манер древнеримских патрициев охотники с легким удивлением уставились на Дымкова, держащего печально-виноватое выражение лица.

— Приношу свои глубочайшие извинения, но охота на тигра, увы, сорвана. По не зависящим от меня причинам.

— Что?..

— Как?!

— Гхм!!!

Громко кашлянув, в наступившей тишине заметно расстроившийся великий князь попросил ответа на извечные русские вопросы «что случилось?» и «кто виноват?». Оказалось, что совсем недавно через вестового пришел доклад об обнаружении заимки убитых браконьеров, а в ней, помимо прочих меховых богатств, целых две дюжины свежих шкур больших хищных кошек.

— Учитывая же наличие такого количества тигровых шкур в трофеях... Гм!..

Опытному охотнику Сандро больше ничего пояснять не требовалось. Нет, амурские тигры в Приморье были, и их вполне можно было добыть — вот только для этого требовалось покинуть довольно обширную область, где проклятые туземцы выбили все усато-полосатое племя. Конечно, со временем опустевшие охотничьи угодья обретут новых клыкастых хозяев, но точно не в этом году. Да и насчет следующего большие сомнения. В общем... Вечер наверняка был испорчен, если бы у собравшейся вокруг бочонка с «Мартеlem» компании не было стрельбы по «бегущим кабанам». А так острых ощущений им хватило с пребольши-им запасом!..

¹ Название «нитроэкспресс» в начале XX в. относилось к патронам, снаряженным быстрогорящим нитроглицериновым порохом.

— Хм, а винтовочки-то, господа, из английского армейского арсенала! Вот клейма, видите? Даже воронение еще толком не пообтерлось!..

— Похоже, ствол этого винчестера не чистили с момента его выделки. Как еще не разорвало-то...

— Судя по величине шкуры, Топтыгин попался каких-то просто невероятных размеров! Кстати, был у меня как-то случай на охоте...

Пока военные моряки, инспектор МТК и примкнувший к ним Дымков разбирали честно настроелянное, их начальство потихонечку дрейфовало в сторонку. Все это, разумеется, заметили. И так же дружно поверили, что два Александра обсуждают именно крупнокалиберный штуцер «Вепрь», не став им деликатно мешать, — тем более что отколовшаяся от общества парочка довольно быстро вернулась к остальным любителям и ценителям больших стволов. Только корабельного калибра, ага. Далее общий разговор тек ровно и непринужденно, временами разбиваясь на отдельные ручейки, но собираясь вместе после очередного тоста...

— Все же перепить военных моряков может только наша доблестная гвардия. Как вы думаете, Игорь?..

Когда окончательно стемнело и лакированный бочонок с коньяком показал дно, двое гостеприимных хозяев отошли подышать таежным воздухом.

— Думаю, Александр Яковлевич, что инспектора Мосско-го... кхм... Мор-ско-го комитета с вами не согласятся.

Помассировав губы и тряхнув головой, Дымков почувствовал себя немного получше. А вообще хорошо стало, когда он полил себе на затылок из фляжки с холодной водой.

— Ну что же, Игорь, теперь можно уверенно констатировать: мы старались не зря.

— Вы... договорились?

Почти незаметный кивок подтвердил, что кое-кто только что успешно пристроил почти половину привилегированных¹ акций будущего Владивостокского судоремонтного и судостроительного завода.

¹ Этот вид акций отличается от обыкновенных акций тем, что не дает права владельцу на управление предприятием (АО), зато представляет владельцам ряд льгот по сравнению с обыкновенными (к примеру, повышенные дивиденды).

— Проблему с персоналом и инженерами великий князь взял на себя — как я понимаю, слегка разорит казенные верфи в Петербурге. Обещал лучших.

Всего трех минут хватило Агрневу, чтобы передать суть достигнутого соглашения, но что это были за минуты! Сказка — просто сказка!.. которую Игорь готов был слушать на бис хоть целую ночь.

— ...и, разумеется, обслуживание и ремонт кораблей Тихоокеанской эскадры.

Коварные заговорщики помолчали, без всяких слов праздная заслуженный успех. Все результаты которого, кстати, еще даже и не раскрылись в полной мере. Планы в планах, а в тех — еще одни планы!..

— Интересно, что его императорское высочество будет рассказывать в столичных салонах про нынешнюю охоту?

Задумчиво побултыхав остатками воды во фляжке, отставной поручик Пограничной стражи задал весьма интересующий его вопрос:

— Александр Яковлевич, ежели не секрет... как долго пришлось уговаривать великого князя и его свиту пострелять по «кабанчикам»?

Покосившись в сторону «охотников», князь Александр совсем тихо произнес:

— Иным и не надо никаких уговоров — достаточно возможности проявить свою натуру без опаски за последствия.

Помолчав и послушав ночную тайгу, они дружно впали в лирическое настроение (все же выпито было немало) и вернулись к разомлевшей компании.

— Александр Яковлевич, а когда вы планируете покинуть эти дикие места? Или вы еще недостаточно соскучились по нашей Северной Пальмире?

Устроившись на шкуре, опальный аристократ утомленно махнул рукой:

— Что вы, господа!.. Кому я там нужен?..

Тем не менее всего через неделю после неудачной охоты великого князя Александра Михайловича в одном из кабинетов Министерства внутренних дел состоялся весьма примечательный разговор, касающийся личности надворного советника князя Агрнева:

— ...и, конечно, стоит правильно расставить акценты, обязательно упомянув те негативные тенденции, о которых я вам говорил... Надеюсь, вы справитесь?

— Так точно!

— Помните, Николай Илларионович, ваш доклад будут оценивать *там*... Указательный палец командира Отдельного корпуса жандармов медленно и очень значительно указал вверх.

— ...может быть, даже и САМ... Вы осознаете всю ответственность и возможные перспективы?

Подполковник в лазоревом мундире сильно сомневался, что занятый подготовкой к собственной коронации государь Николай Александрович найдет для ознакомления с его докладом хоть минуту своего высочайшего внимания. Но все равно выдал положенный в таких случаях ответ:

— Так точно, ваше превосходительство!

— Вот в таком вот разрезе, *полковник*. Да-с! Ну что же, я вас не задерживаю.

Щелкнув каблуками, заинструктированный офицер четко развернулся через левое плечо и строевым шагом покинул кабинет товарища министра внутренних дел — ну были у недавно назначенного шефом ОКЖ генерал-адъютанта Пантелеева свои небольшие пристрастия и особенности командного стиля. Так и что с того? Главное ведь не это, а несколько отчетливых намеков, связывающих успешное выполнение поручения с продвижением по карьерной лестнице. А там кто знает, может, и новое назначение воспоследует?..

«Хотя последнее — вряд ли...»

Добравшись до своего кабинета, он оглядел шкаф с аккуратными укладками и архивными коробками, содержимое которых отражало многогранную натуру одного неугомонного аристократа-промышленника.

«Н-да, вряд ли!»

С другой стороны, наблюдение за известным оружейным магнатом, талантливым изобретателем и предприимчивым коммерсантом принесло ему определенную известность у высшего начальства. И даже... гм, незаменимость? Да, пожалуй, именно так. Ведь подполковник Молчанов являлся (без лишней скромности!) наиболее осведомленным человеком во всем, что касалось сиятельного князя Агренева. Хотя, конеч-

но, быть автором всеподданнейших докладов на Высочайшее имя ему пока еще не доводилось. М-да.

«Ну что же, помолясь, приступим?..»

Энергично потерев ладони, Николай Илларионович аккуратно раскрыл стеклянные дверцы и окинул полки внимательным взглядом — все, за исключением самой верхней. Потому что сведения о меценатстве князя для этого доклада почти и не пригодятся. Хм, разве что стоит упомянуть общую сумму его трат на благотворительность за последнюю пару-тройку лет?..

«Так-с, Ковровский промышленный район. Твердых знаний по нему мало, сомнительных и непроверенных сведений много, но на страничку-другую в докладе точно наскребу».

Шлеп!..

«Кыштымский горнозаводской округ...»

Вздыхнув, офицер задумался. С одной стороны, там все хорошо — с точки зрения законности и политической благонадежности. Даже, можно сказать, чересчур хорошо: мастеровые агреневских предприятий живут в таких условиях, что работникам других заводов и фабрик остается только завидовать. С другой же стороны, в этом округе хватает мест, куда чужих попросту не пускают. Дескать, коммерческие секреты. Или — чрезвычайно вредное для здоровья производство.

«...особенно для здоровья любопытствующих: за пять лет уже три десятка смертей набирается. Сплошь «по неосторожности» или из-за «грубого несоблюдения техники безопасности».

— М-да!..

Надо сказать, что из тридцати четырех «неосторожных» двое были личными агентами Николая Илларионовича, и их потеря стала довольно обидной и болезненной. Хорошие осведомители, знаете ли, на деревьях не растут!..

Шлеп!

«Так-с, пару страниц можно отвести на Челябинский машиностроительный завод и предприятия в Москве. Заигрывания с мастеровыми, устройство библиотек для работников, советы самоуправления, дешевые кредиты, жилье... Все как обычно».

Шлеп. Ш-шух.

— Э, ч-черт!..

Резко пав на колени, хозяин кабинета аккуратно собрал листы, разлетевшиеся из тоненькой укладки с надписью:

«Дальний Восток и Сибирь».

К большому сожалению подполковника, сведения об этих начинаниях бывшего «сестрорецкого затворника» были не совсем полны. Нет, отчетов и рапортов как раз хватало, но в них было много непроверенной «воды» и отсутствовали важные мелочи, без которых понимание не могло быть полным. Взять хотя бы часть так называемых «лесных сторожей» и «лесорубов» неугомонного князя: формально все они всего лишь наемные служащие, в чьи обязанности, помимо прочего, входит пресечение браконьерства и воровской рубки леса на землях его сиятельства. А по факту...

«По факту мы имеем какое-то количество прекрасно вооруженных и обученных егерей, набранных исключительно из отставных нижних чинов пограничной стражи. Батальон?.. Гм, пожалуй, напишу и «два» — все одно сосчитать и проверить их толком невозможно».

И это несмотря на то, что эти сторожа вели настоящую войну против маньчжурских браконьеров и нелегальных золотодобытчиков всех мастей. Причем действия «простых лесорубов» были настолько эффективны, что даже местные казачки, большие любители пошалить (например, с контрабандой), на земли Русской Дальневосточной компании с подобными забавами более не суются. Парадокс, но с появлением всех этих княжеских лесопромышленных хозяйств среди местных жителей значительно повысилось уважение к закону! Так повысилось, что вовсе перестали нападать на казенных приемщиков золота и полицейских приставов.

«Но все же выходит так, что у Агренева имеется небольшая личная армия — и этот фактик мы непременно отразим в докладе. Как и то, что он в обязательном порядке включает в состав товарного кредита для переселенцев берданки и револьверы. Хотя насчет последнего...»

Задумчиво пошевелив пальцами, подполковник едва слышно пробормотал:

— Слабенько, очень слабенько. При желании легко париреуется «желанием получить максимальную прибыль». Или — «условно-принудительная реализация устаревшего вооружения по высоким ценам»? Впрочем, какая разница, для доклада сойдет.

Переместив получившуюся подборку материалов на небольшой приставной стол, Молчанов вернулся к бумажным сокровищам.

«Теперь иное. Русская оружейная компания!»

Шлеп!!!

Звук получился солидным — но уж больно увесистыми и пухлыми были три укладки. Сведения по оружейным контрактам и заказчикам, ключевые персоналии компании, перечень того, что хотелось, но так и не удалось узнать... К примеру, жандармов очень интересовала личность африканских контрагентов РОК, размещавших в компании небольшие, но на диво стабильные заказы на винтовки, патроны и различную амуницию.

«Страницы на две-три наберется — так и ладно. Что там дальше, Русская торгово-промышленная?..»

Шлеп!..

В этом случае укладок было вдвое больше — хотя бы потому, что один список заграничных отделений и представителей компании с краткими сведениями-характеристиками занимал полторы сотни листов. Не сильно отставала по объему и подробная справка по тридцати пяти пассажирам, отстроенным РТПК в столицах губерний вроде Тулы, Ярославля или Нижнего Новгорода. Хотя, честно говоря, на обычные торговые пассажи четырехэтажные громады походили мало, собрав под своей крышей не только торговые ряды и салоны с самыми разными товарами, но и кинотеатр с приличным рестораном и даже отделение сберегательных касс — а еще обязательную аптеку с хорошим ассортиментом медицинских препаратов. Говорят, иные люди умудрялись весь день в агреневском пассаже провести: утром зашли, вечером вышли — с обновками, довольные, сытые... И с изрядно похудевшим кошельком.

«Надо бы, к слову, проверить эти истории».

Остаток места занимал всего лишь список того, чем же компания торгует. И честно говоря, выходило так, что всем и со всеми!..

«Да, тут наскоком не возьмешь».

Подумав, он положил четверку пухлых укладок наособицу: сведений и фактов сомнительного свойства в их содержимом вполне достаточно, но вот с доказательной базой... было сложно. Но даже так он мог уверенно «вытянуть» из этих папок как минимум полдюжины страниц доклада.

«Русская аграрная компания».

Сей самый подозрительный агреневский проект как-то незаметно укоренился уже в девяти губерниях и готовился рас-

ширяться еще как минимум на восемь, уже сейчас продвинув молодого аристократа в пятерку самых крупных землевладельцев империи. Также РАК отметилась началом строительства больших элеваторов возле каждого более-менее крупного железнодорожного узла империи и понемногу становилась заметным игроком на Рыбинской хлебной бирже.

«Быстро растет, даже чересчур быстро. Да-с!..»

Не удержавшись, Николай Илларионович раскинул веревочные завязки и слегка освежил память касательно персоналий некоторых инвесторов, рискнувших вложиться в строительство поистине гигантской сети зернохранилищ и мельниц с самым современным оборудованием:

«Мучной король» Поволжья Антон Эрлангер, неофициальный предводитель украинских меннонитов¹ Герман Нибур, его саратовский коллега Виктор Угер, барон фон Мекк и правление Волжско-Камского банка в полном составе. Гм!.. Министр путей сообщения князь Хилков с частью подчиненных, министр финансов Витте и три начальника департамента. А также следующие великие князья...»

Непроизвольно стрельнув глазами в сторону двери, офицер сам себе напомнил:

«...предположительно конечно же. Но вот насчет младшего брата государя императора великого князя Михаила Александровича — все точно».

Завязав веревочки, жандарм еще раз оглянулся, словно в кабинете мог быть кто-то еще. Вздохнул, подумал и все же не стал возвращать укладку обратно в шкаф.

«А кто-то еще удивляется, почему на все эти «курсы получения рабочей специальности», вербовочные конторы переселенцев, технические училища, этот его «Ликбез»² и детские лагеря-интернаты так спокойно смотрят. С такими-то компаниями!..»

Уже довольно высокую стопку папок пополнили картонки со сведениями касательно Русской всеобщей телефонной компании. Кстати, слово «всеобщая» неплохо характеризовало

¹ Меннонитство — одно из течений в протестантстве; в основе верования меннонитов лежат идеи неприменения силы и неповиновения — меннониты по своим религиозным убеждениям отказываются брать в руки оружие. Украинская и саратовская общины меннонитов контролировали небольшую часть хлебного рынка Кубани и Малороссии.

² Ликвидация безграмотности.

амбиции основного владельца, как и пунктик насчет обязательного уточнения «Русская». Немаловажным было и то обстоятельство, что папка по РВТК была заметно толще предыдущей, но не за счет каких-то подробностей или важных схем оборудования. Нет, просто треть ее объема занимали жалобы и доносы на директора-распорядителя компании господина Фрейденберга — энергично и с невероятным цинизмом выдавливающего всех конкурентов со специфического рынка телефонной связи. Настойчивая и повсеместная реклама, заманчивые скидки и подарки, исключительно выгодные условия подключения, а главное — вместо барышень, которым надо было диктовать номер нужного абонента, применялось устройство автоматического соединения. Покосившись на край письменного стола, где стоял черный аппарат, Молчанов огладил аккуратную бородку:

«Как бишь там в газетах? «Ваш разговор невозможно подслушать»?.. Ну это, конечно, полнейшая чушь. Но звучит и в самом деле весьма завлекательно».

Но как бы ни пачкали бумагу кляузами и доносами недоброжелатели господина Фрейденберга, какие бы ни прикладывали старания — все было бесполезно. Потому что, во-первых, сей представитель еврейского племени полностью оправдывал свой национальный подход к коммерции, действуя тихой сапой, но напористо и неустанно: сначала компания под его руководством без лишнего шума строила здание АТС и телефонную сеть, затем завозила оборудование и обслуживающий персонал и только после этого выходила на рынок с предложением. По странному совпадению к тому времени среди горожан появлялись несколько новых акционеров РВТК (правда, акции их, несмотря на высокую доходность, права голоса не давали) — и все как один с немалыми возможностями для лоббирования. Богатейшие купцы первой гильдии, полицмейстеры, градоправители и даже (в отдельных случаях) генерал-губернаторы! Выглядело это открытым подкупом губернской элиты, но оформлено все было так, что отсутствовал малейший повод хоть как-то да придраться. С точки зрения закона конечно же. А во-вторых:

«...надо бы как-то помягче отразить тот факт, что этому Фрейденбергу покровительствует сама вдовствующая государыня императрица Мария Федоровна. Точнее, не ему, а князю

Агреневу... Ладно, над формулировками мы еще подумаем. Да-с, подумаем!..»

Название следующих укладок лишь подтверждало, что исключение бывает у любого правила.

«Компании «Кинема» и «Мелодия»...»

Вот тут жалоб и доносов не было, зато список певичек-актрисок и их покровителей был просто-таки устрашающе велик! На Ялтинской киностудии такие склоки и интриги завораживались, такие страсти бушевали, что постороннему человеку разобраться в них было решительно невозможно. Да и не нужно — иногда ведь чем меньше знаешь, тем крепче спишь. Кстати, список пайщиков тоже... впечатлял, в общем. Сплошь голубая кровь аристократии и миллионы торговых династий. Ну или высокие министерские чины. А фамилии какие, а титулы?!

«Русская лесопромышленная компания, она же бывшая Лесоторговая».

Вот в этом случае все было чинно и благородно, с самым минимумом доносов. Потому что крупным лесопромышленникам жаловаться на господина Лунева-младшего смысла особого и не было — их больше давило министерство финансов. Высокими пошлинами на торговлю лесом-кругляком, обязательствами по восстановлению вырубленных участков или (если нет охоты заниматься саженцами) благоустройством дорог. А для мелких и средних «лесовичков» новая компания выступала настоящим благодетелем, предлагая товарные кредиты в виде локомотива, колесного парового трактора-трелевщика и пары лесопилок своего же производства. Всех-то условий, что закупать сменную оснастку, жидкое топливо со смазкой и расходный инструмент исключительно у Русской лесопромышленной — заемщикам даже не выкручивали руки насчет принятия в отношении своих работников печально известного среди деловых людей «кодекса Агренева». Печально, потому что далеко не каждый преуспевающий фабрикант мог осилить условия трудового договора, составленного в соответствии с тем самым «кодексом». Все эти ограничения рабочего дня, выплаты по болезни и травме, почасовая плата не ниже определенного уровня... М-да!..

В общем, многие соблазнились и брали товарный кредит — благо процент по нему был довольно мал. Правда, иных «отказников» или должников все равно начинали мягко выдавли-

вать из дела: тех, кто был особо жаден до барышей или экономил на своих лесорубах и пильщиках. А у самых непонятливых и вовсе приключался внезапный пожар или какая другая крупная неприятность с последующим гарантированным разорением. Так что хотя до монополии в лесоторговле РЛК было еще очень и очень далеко, на рынке она чувствовала себя уже вполне уверенно. А в лесопереработке так и того больше — делала уверенную заявку на соискание гордого звания «ведущая в целом по отрасли».

«Автомобильное Московское общество».

Полистав тоненькую папку, подполковник ненадолго задумался. С одной стороны, это начинание князя непременно надо осветить, причем самым подробным образом. С другой же стороны, в акционерах этого общества числится как сам государь император, так и их императорские высочества Георгий и Михаил Александровичи.

— М-да!

Поразмыслив, подполковник все же решил, что августейшим совладельцам не помешают хорошие новости. В частности, что «АМО» на ближайшую пару-тройку лет имеет все шансы стать безоговорочным монополистом на внутреннем рынке Российской империи. Потому что ни один из конкурентов не может похвастаться столь совершенной конструкцией своих аппаратов, а также сетью топливных станций и обслуживающих автомастерских по всем крупным городам. К слову, бензиновыми колонками сильно интересуется «нефтяной король» Эммануил Нобель, и вроде бы он даже почти договорился о приобретении солидного пакета акций... Вот ведь!!! С таким списком августейших пайщиков-акционеров как-то даже и боязно выяснять лишние подробности! В любом случае место автомобильной компании номер один «АМО» принадлежит вполне заслуженно. Как, впрочем, и весьма почетное звание «Поставщик двора Е.И.В.» — других-то таких заводов в империи все равно нет. В плюс шли и курсы вождения для счастливых владельцев или же их доверенной прислуги, разнообразная комплектация и отделка — и самое главное, цены мобилей на любой кошелек и вкус.

«Не стоит забывать и о наличии сразу семи самоходных экипажей представительского класса в собственном его императорского величества гараже. Говорят, начальствующий в

этом заведении граф Олсуфьев при виде такого подарка едва не умер от счастья...»

Разумеется, вдовствующая императрица Мария Федоровна тоже не была забыта. Как и те из великих князей, кто состоял в приятельских отношениях с двадцативосьмилетним титулованным промышленником — от его «небольших презентов» у иных придворных чинов просто сводило скулы от зависти. Стыдно признаться, но Николай Илларионович и сам питал некую слабость к «Волге-К».

«Гхм. Чертов технический прогресс!..»

Быть может, ему все же стоит отринуть все сомнения и оформить рассрочку в автосалоне? Или же взять кредит в Волжско-Камском банке?.. Впрочем, вместо сияющего лакировкой и хромированными приборами кабриолета можно было приобрести одну из сравнительно дешевых мотоколясок. Да-с! Например, английской или французской выделки. Хотя нет, лучше уж чуть переплатить и взять «Яка» или же германца из «конюшен» Готлиба Даймлера — тот хоть и отошел в мир иной с год назад, но качество изделий его фирмы оставалось по-прежнему высоким. Пожалуй, ничуть не хуже, чем у тех же мотоколясок Яковлевского механического завода!..

— Н-да.

Вот только выглядели все эти самобеглые конструкции в сравнении с самой дешевой «Волгой» — как лохматый ишак рядом с породистым скакуном. Находясь в некотором расстройстве чувств, Николай Илларионович перенес вторую стопку укладок к первой, после чего прикрыл стеклянные дверки шкафа и направился в соседнюю с кабинетом комнатушку, где некоторое время звенел ключами и тихонечко трещал наборным устройством, открывая массивный сейф.

— Так-с!

Большая укладка, заметно оттянувшая руки Молчанова вниз, надпись имела довольно странную:

«Компаньоны».

Более того, основная часть содержимого сей папки являла собой всего лишь умозаключения и выводы самого подполковника — к сожалению, почти все промышленники и купцы ставили сохранение своих коммерческих тайн выше государственной необходимости и пользы. Нет, были и обратные примеры: взять хотя бы крупнейшего книгоиздателя империи Ивана Дмитрича Сытина. Книжный магнат честно и подробно

ответил на все его вопросы, к тому же был необычайно благожелателен. Вдобавок известный меценат подтвердил тот факт, что два его компаньона — князь Агренин и его императорское высочество Михаил Александрович ограничивают свое участие в издательстве «Сытин и Ко» всего лишь получением ежегодной ренты. Между прочим, одному издательству принадлежит четверть всех серьезных и популярных газет и журналов, выпускаемых в Российской империи! С другой же стороны, все эти печатные издания абсолютно лояльны августейшей семье...

«ФармаМед-Феррейн». А кляуз-то сколько накопилось!..

Пожалуй, совладелец и управляющий сей компании господин Феррейн мог смело соперничать в количестве столь специфических бумаг с господином Фрейденбергом — благодаря неустанным заботам и чернильным трудам владельцев мелких аптек и провизорских заведений. Но и то сказать — как же им не жаловаться, ежели недавно появившаяся компания их планомерно теснила и разоряла? Более низкими ценами, широчайшим ассортиментом, круглосуточной возможностью прямо по телефону заказать (причем с доставкой на дом!) нужный препарат или микстуру?.. А также, что немаловажно, красивыми барышнями и юношами, стоящими за прилавками новых аптек. Как говорится, любой выбор на любой вкус! Но даже этого, возможно, оказалось бы недостаточно для убедительного успеха, если бы среди совладельцев ФМФ не числилась сама вдовствующая государыня императрица Мария Федоровна. Одним словом, надежды частных аптекарей и провизоров на справедливость (в их понимании, разумеется) были абсолютно беспочвенны.

«Всеобщая воздухоплавательная компания».

— ГМ!

Когда граф Цеппелин и князь Агренин образовали совместное русско-германское предприятие по строительству и эксплуатации дирижаблей, все только посмеялись — вот уж действительно деньги на ветер! Это что же за размер должен быть у аппарата, чтобы он смог утянуть и пассажиров, и паровую машину с запасом угля и воды? Острили записные шутники, рисовались смешные карикатуры, ходили по салонам обидные анекдоты... Пока с гатчинских верфей не взлетел первый дирижабль серии «Альфа». Ох и шумиха тогда поднялась!!! Да что тогда, если она и по сию пору не улеглась как следует — на об-

зорные экскурсии над Санкт-Петербургом или Берлином (к сожалению, исполинских покорителей воздушного океана было покамест всего четыре штуки) запись ушла уже на три месяца вперед! Очередь же, что характерно, и не думает сокращаться. А те самые шутники, что так остроумно высмеивали непонятное начинание двух аристократов, теперь на полном серьезе обсуждают перспективы дочерних компаний ВВК — российского Аэрофлота и германской Люфтганзы.

«Одно плохо — нам работы прибавилось...»

Потому что столь перспективной новинкой (вернее, проектной и технической документацией на нее) тотчас заинтересовались разведки сопредельных держав. Особенно Великобритании и Франции. И если джентльмены старались действовать в традиционном русле, то есть путем кулуарных переговоров, подкупа и прочих привычных вещей, то мсье после первых же неудач попытались надавить на союзнические чувства русского генералитета. Те, разумеется, сочувствовали и обязательно попробовали бы уговорить князя Агренева... Будь последний хотя бы в европейской части империи. В общем, никому из заинтересованных сторон пока не повезло, тем более что отставной генерал германской армии фон Цеппелин перенял у компаньона его отношение к охране коммерческих и промышленных секретов.

«Между прочим, кое-что и в нашем ведомстве не помешало бы устроить так же!»

Впрочем, общие дела с оружейным магнатом накладывали на всех его компаньонов определенный отпечаток: к примеру, те же нефтепромышленники Зубаловы завели солидную вооруженную охрану — и себе, и своим нефтяным полям. А довольно известный инженер, заводчик и опять-таки нефтепромышленник Эммануэль Нобель для всех своих предприятий один в один скопировал правила внутреннего распорядка на Сестрорецкой оружейной фабрике.

«Определенно не помешало бы».

Вздыхнув, Николай Илларионович еще немного полистал содержимое укладки, остановившись только на предпоследнем листе:

«Всеобщие энергетические системы». Название-то какое, прости господи! Звучит звонко, а в сущности — ничего толком и не понятно. Зато вот с сомнительными фактами из прошлого директора-распорядителя компании господина Лодыгина все

более чем хорошо. Сочувствовал идейкам «Народной воли», а князь его к себе на службу взял и даже, говорят, лично хлопотал в Министерстве внутренних дел...»

Список дольщиков сравнительно недавно открытой компании уже привычно внушал уважение. Самые сливки титулованной аристократии, кое-кто из московских купцов и питерских промышленников — и, разумеется, их императорские высочества Георгий и Михаил Александровичи.

— Кхм!..

Закрыв папку, Молчанов положил ее на место.

«Так-с, пожалуй, три четверти доклада уже есть».

Вытянув из темных глубин бронированного хранилища несколько укладок с общей надписью «Военное ведомство», жандармский подполковник тут же вернул первую обратно:

«Ну, это я и так помню. Участие в конкурсах на малокалиберную винтовку и револьвер. Военные подряды?..»

Шлеп.

Еще одна картонка вернулась на место.

«Основные моменты приведу на память, будет вполне достаточно».

Последняя укладка была самой потертой — потому что бралась в руки чаще всего. Приятели или просто знакомые оружейного магната в Главном артиллерийском управлении, в Главном интендантском и среди военных инженеров, среди генералитета и руководства Михайловской артиллерийской академии. С кем-то он вел постоянную переписку, с другими общался от силы раз в год, а с третьими был знаком лишь заочно — но это ничуть не мешало самому плодотворному сотрудничеству. Кстати, после того как Александр Яковлевич обосновался на Дальнем Востоке, тамошним связистам заметно добавилось работы! В особенности это проявилось после того, как Военное ведомство объявило конкурс на пулемет для армии и флота, а также решило устроить войсковые испытания для грузовых автомобилей и колесных тракторов-тягачей.

«Телеграфисты еще ладно, им хотя бы не надо с сумкой наперевес бегать по адресам. А вот почтовикам определенно приходится нелегко — в иные месяцы корреспонденция князя измеряется мешками...»

Отложив укладку в сторонку, Молчанов чуть наклонился, пробегаясь глазами по своим бумажным сокровищам, после

чего дополнил отдельную стопочку из папок еще одной, посвященной Морскому ведомству. Вернее, отношениям меж целым ведомством и всего лишь надворным советником Агрневым.

«Все тот же гренил, работа над взрывателями новой конструкции и снарядами с тонкими стенками, кое-какие электро-механические приборы и торпеды, хотя последнее — это скорее его компаньон Гейслер... Пожалуй, страницы в две уложусь».

Оглядев солидную «пирамиду» укладок на приставном столике, подполковник вернул маленькую стопку отобранных папок в сейф (все равно за написание доклада он сядет завтра) и произвел в уме нехитрые расчеты.

«Немного не хватает. Что же, добавим про сношения с иностранными промышленниками и перечислим всю его благотворительность. Затем осветим отношения с военным министром Ванновским, позволившие коллежскому асессору¹ довольно быстро стать надворным советником². Хм, а ведь года через три, пожалуй, он и в коллежские советники³ может выйти?»

Закрыв и опечатав сейф, хозяин кабинета еще немного поразмыслил:

«Напоследок пройдемся по международным стрелковым турнирам в «Колизеумах» и автомобильным пробегам на дальние расстояния... Кстати, и велосипедным тоже! М-да, что-то больно шедевральный доклад получается — прямо-таки «Война и Общество» графа Толстого, не меньше».

Смежив ненадолго веки, подполковник легонько помассировал переносицу.

«Недели две положим на черновой вариант, еще неделю на проверку и доработку и пару-тройку дней на окончательное оформление. Да-с, так все и определим!..»

Глубоко вздохнув, жандарм открыл глаза и тут же увидел красочно оформленный буклет выставочного салона «Русских автомоторов» — тот самый, который он вот уже неделю забыл убрать в ящик письменного стола.

«Прокатиться, что ли?..»

¹ В переводе на армейские звания — капитан или ротмистр.

² В переводе на армейские звания — подполковник.

³ В переводе на армейские звания — полковник.